

Долматова Олеся Владимировна

О БАЗОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ АНГЛИЙСКИХ ДЕТЕРМИНАТИВОВ

В статье обсуждается вопрос о базовом свойстве детерминативов. Традиционно таковым считается определённость/неопределённость. Особенности функционирования некоторых детерминативов в реальных условиях (в том числе по корпусным данным) заставляют пересмотреть это положение и утверждать их нейтральность относительно определённости/неопределённости. В качестве базовой характеристики, присущей всем детерминативам постоянно и отражающей их сущность как операторов коммуникативной ситуации, предполагается дейкτικότητα.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 2. С. 88-91. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

21. **Новый климат – друг или враг?** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.km.ru/zdorove/2012/06/20/moe-zdorove/novyi-klimat-drug-ili-vrag> (дата обращения: 27.06.2016).
22. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. М., 1992. 660 с.
23. **Он взял Париж, он основал лицей...** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.conservator.ru/lib/msokol/2003/016.shtml> (дата обращения: 29.05.2016).
24. **Орбита Лаврова** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osp.ru/cw/2004/29/78845/> (дата обращения: 08.06.2016).
25. **Парусник «Надежда» в Приморье стал 189-ой станцией замера радиационного фона** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kp.ru/daily/25679/838579/> (дата обращения: 01.06.2016).
26. **Русская грамматика:** в 2-х т. / под ред. Н. Ю. Шведовой, Н. Д. Арутюновой, А. В. Бондарко, Вал. Вас. Иванова, В. В. Лопатина, И. С. Улуханова и члена-корреспондента АН СССР Ф. П. Филина. М., 1980. Т. I. 784 с.
27. **Сергеев-Ценский С. Н.** Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Правда, 1967. Т. 4. 600 с.
28. **Синонимико-вариационные отношения предлогов со значением причины в современном русском языке** [Электронный ресурс]. URL: <http://sibac.info/conf/philolog/vi/26529> (дата обращения: 06.06.2016).
29. **Спрашивают читатели – отвечают специалисты** [Электронный ресурс]. URL: http://www.birzhaplus.ru/view.php?gazeta=dom&id=237&ids=1299&inc=&izdanie=dom_2001 (дата обращения: 06.06.2016).
30. **Сухова О.** Ученика, угрожавшего пистолетом краснодарской учительнице, не накажут [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kp.kg/daily/25665/827465/> (дата обращения: 27.06.2016).
31. **Финкель А. М.** Производные причинные предлоги в современном русском литературном языке. Их возникновение, развитие, значение, употребление. Харьков, 1962. 240 с.
32. **Шаляпин Ф. И.** Маска и душа [Электронный ресурс] // Libros. URL: <http://www.libros.am/book/read/id/130201/slug/maska-i-dusha> (дата обращения: 06.06.2016).
33. **Шмыкалова И. А.** Производные предлоги *в связи с, по причине* и их текстовые парадигмы в аспекте речевой конкуренции: дисс. ... к. филол. н. Нижний Новгород, 2015. 183 с.
34. **Шпаковская Л.** Старые вещи. Ценность: между государством и обществом [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2004/1/shpak14.html> (дата обращения: 27.06.2016).
35. <http://поискслов.рф/term/неимение> (дата обращения: 23.06.2016).
36. <http://tapemark.narod.ru/les/394a.html> (дата обращения: 09.06.2016).

SEMANTIC PECULIARITIES OF DERIVATIVE CAUSAL PREPOSITIONS IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN LANGUAGE

Gong Jingsong

*Moscow State Pedagogical University
Mockba861123@mail.ru*

The article is devoted to the study of one of the relevant problems of the Russian philology – semantic peculiarities of derivative causal prepositions in the contemporary Russian language. The semantic specificity of derivative causal prepositions is stipulated by the lexical meaning of their constituent nominal components or the words producing them, directly determining their inseparable word-formative and lexical-semantic relations with other notional words. The degree of the loss of meaning of the nominal basis of derivative causal prepositions predetermines the degree of not only their semantic specificity, but also of the prepositionality of prepositional-case combinations used in the speech in order to express a special type of causal semantics.

Key words and phrases: preposition; causal semantics; derivative causal prepositions; semantic specificity; particular lexical meaning; loss of meaning; prepositionality; function of parenthetical word; synonymous substitution; semes.

УДК 811.111'36

В статье обсуждается вопрос о базовом свойстве детерминативов. Традиционно таковым считается определённый/неопределённый. Особенности функционирования некоторых детерминативов в реальных условиях (в том числе по корпусным данным) заставляют пересмотреть это положение и утверждать их нейтральность относительно определённости/неопределённости. В качестве базовой характеристики, присущей всем детерминативам постоянно и отражающей их сущность как операторов коммуникативной ситуации, предполагается дейктивность.

Ключевые слова и фразы: детерминативы; дейктивность; определённый; неопределённый; оператор коммуникативной ситуации.

Долматова Олеся Владимировна, к. филол. н., доцент
*Пятигорский государственный университет
olena.dolmatova2012@mail.ru*

О БАЗОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ АНГЛИЙСКИХ ДЕТЕРМИНАТИВОВ

Обычно детерминативы делят на две группы: определенные и неопределенные [14, р. 269; 16, р. 129-140]. К первым относят определённый артикль, указательные и притяжательные местоимения, ко вторым – неопределённый артикль, квантификаторы, *wh*-детерминативы, адъективные числительные. Поскольку основным детерминативом считается артикль, его определенность/неопределенность распространяется в качестве

базовой характеристики на все остальные детерминативы. Признак определённости-неопределённости относится к одной из наиболее дискуссионных проблем отечественной и зарубежной лингвистики. Главный вопрос, занимающий исследователей, состоит в установлении единого и чёткого критерия определённости. В качестве такого критерия в разное время выступали уникальность [7; 10; 26], известность [17; 24; 27], однозначная идентификация [12] и выдвижение [25]. Можно предположить, что критерий выдвижения (вероятно, в том числе и в силу обтекаемости формулировки) наиболее удачен, поскольку он представляет некое объединение условий и обстоятельств, ведущих к установлению определённости искомого выражения. И если другие критерии вызвали вполне понятные возражения, то выдвижение оказалось универсальным термином, вобравшим в себя известность, идентификацию и уникальность в качестве компонентов и тем самым примирившим все стороны. По мнению основателя теории выдвижения Д. Льюиса, интерпретация высказывания *"The door is open/Дверь открыта"* не предполагает, что открыта единственная существующая сейчас дверь или известная дверь или ранее упомянутая в дискурсе дверь, дверь, находящаяся рядом с местом высказывания, или та, на которую непосредственно указывают. По интерпретации Д. Льюиса речь идёт о наиболее выдвинутом объекте в ситуации общения. Выдвижению могут способствовать и более раннее упоминание в дискурсе, и указание, и нахождение объекта рядом с говорящим, и другие подобные условия, но всё же их одних недостаточно. Необходим ещё ментальный, когнитивный фактор, условно представляющий собой некий блок информации, где содержатся ожидания, представления говорящего об объектах, к которым он желает привлечь внимание слушателей [Ibidem, p. 63]. Как видим, в характеристике определённости сохраняются все прежние критерии, но не на правах единственно верных, а как равные участники целого комплекса условий организации определённости. И распределение детерминативов по полюсам определённости/неопределённости не обходится без обращения к известности или уникальности. Так, указательные и притяжательные детерминативы считаются определёнными по праву однозначной известности: если я говорю «мои книги» или «эти книги», значит, я точно знаю, что имею в виду. Вероятно по этому же принципу определёнными считаются порядковые и количественные числительные [16, p. 140]. Для доказательства определённости критерий выдвижения оказывается особенно удобным: определённый – значит максимально выдвинутый в ситуации общения, способы выдвижения могут быть разнообразны. Точная количественная характеристика или указание на порядок следования также могут способствовать выдвижению. Тем не менее, есть случаи, когда такого указания всё же недостаточно для квалификации референта в качестве определённого:

(1) *Oliver has never said more than two words in a row to me* [19]. / *Оливер никогда не сказал мне больше двух слов.* (Здесь и далее перевод автора статьи – О. Д.)

(2) *In the year that my daughter has taken her first steps, the year she has mastered the ability to put two words together, I have been learning, too* [Ibidem]. / *В тот год, когда моя дочь сделала первые шаги, в год, когда она овладела способностью связать вместе пару слов, в тот год я учился тоже.*

В приведённых примерах можно говорить только о неопределённой референции. Считающиеся определёнными порядковые числительные допускают сочетания с неопределённым артиклем:

(3) *So we'll see a first witness* [Ibidem]. / *Итак, мы увидим первого свидетеля.*

(4) *Married priests often take a second job* [Ibidem]. / *Женатые священники часто берут вторую работу.*

(5) *That same year, 1928, she rushed into publication a first volume of the autobiography* [Ibidem]. / *В тот самый год, 1928, она поспешила опубликовать первый том автобиографии.*

(6) *This is a third child for parents Michael and Nicole* [Ibidem]. / *Для Майкла и Николь это третий ребенок.*

(7) *The next day a third letter arrived. It was seven pages and typewritten* [Ibidem]. / *На следующий день пришло третье письмо, напечатанное на семи страницах.*

В подобных вариантах буквально соблюдается критерий известности: первый свидетель в суде, вторая работа священника, первый том книги и прочие существуют, но продуцент высказывания либо ничего о них не знает (как в случае с примерами (3) и (4)), либо он желает передать именно очередность появления объектов (примеры (5), (6), (7)), а не степень своей осведомлённости об их статусе. Сходное поведение обнаруживает и детерминатив «same/тот же самый», который считается определённым в силу собственно лексического значения – «тот же самый», а значит уже известный, упомянутый [21; 22; 23]. Предположительно именно «same/тот же самый» отвечает за определённую роль же определённого артикля во фразе «the same/тот же самый» условна, он используется по умолчанию, по сложившейся традиции [13, p. 427; 15, p. 148]. Как свидетельствуют корпусные данные, семантика «same/тот же самый» способна поддерживать и неопределённый артикль.

(8) *Their living together in a same household becomes impossible* [20]. / *Их совместное проживание в одном (и том же) домовладении становится невозможным.*

(9) *He is a very good landscape photographer in a same style as Ansell Adams who's his hero* [18]. / *Он очень хороший пейзажный фотограф, в том же стиле, что и Ансел Адамс, его кумир.*

(10) *Fifty years ago a family of four was taxed at rate of just under 7 percent. In 1980, what they actually paid in taxes peaked at just under 12 percent. And, since then it's been falling. This year a same family of four will pay only 4.6 percent of its income in federal taxes* [19]. / *Пятьдесят лет назад налог для семьи из четырёх человек составлял около 7 процентов от дохода. В восьмидесятых налоги подскочили до 12 процентов. И с тех пор налоговая ставка всё время снижается. В этом году та же семья из четырёх человек заплатит налогов в федеральный бюджет всего лишь около 4,6 процента от своего дохода.*

Возможно, имеет место и намеренное нарушение правила для более яркого выражения мысли автора. При этом соблюдается буквальное условие известности/неизвестности – одно и то же домовладение, общее

для описываемых лиц, гипотетическая средняя семья из четырёх человек неизвестны автору высказывания. Развитие варианта с неопределённым артиклем, вероятно, можно считать следствием лексикализации [5, с. 44]. Пример (11) предлагает интересный случай соединения в одной коммуникативной ситуации стандартного, грамматикализованного употребления и «неправильного», лексикализованного.

(11) *“But you were there, too. You’ve had the same life as him”. Edgar’s father smiled, and stopped him. “A similar life is not a same life. There is a difference” [19]. / «Но ты тоже был там. И у тебя была такая же жизнь как у него». Отец Эдгара улыбнулся и прервал его. «Такая же жизнь не значит та же самая жизнь. Есть разница».* Неопределённый артикль использован намеренно, говорящий подчеркивает им один из типов образа жизни: «У тебя было всё то же самое, что и у него» – «То да не то». Эта разница в использовании артиклей и позволяет подчеркнуть отличие жизненных обстоятельств одинаковых на первый взгляд.

Подобные случаи заставляют усомниться в неперменной определённости указанных детерминативов, уместно предположить их нейтральность в этом отношении. В таком случае станет более понятной их способность к сочетанию как с определённым, так и неопределённым артиклями. Если детерминативы соединяются в одну фразу, их значения дополняют, а не дублируют или отрицают друг друга [2; 6]. Как видим, определённый/неопределённый не является основной или определяющей чертой детерминатива, а лишь рядовой, одной из многих. Что же может претендовать на роль базового свойства? Вероятно то, что в наибольшей степени отражает сущность детерминатива как оператора, регулировщика коммуникативной ситуации, и присутствует вне зависимости от контекста. Таким свойством нам представляется дейкτικότητα. Наличие данного свойства у различных детерминативов отмечается многими исследователями [1; 3; 8; 11]. Под дейкиссом в лингвистике понимается функция, соотносящая высказывание с пространственно-временными координатами акта высказывания [4, с. 128; 9, с. 157]. Для детерминативов, сообщающих собранную и проанализированную информацию о положении объекта в коммуникативной ситуации, именно дейкτικότητα, а не подвижная определённый/неопределённый может быть квалифицирована как базовое, определяющее свойство, стабильно присутствующее во всех контекстах их функционирования.

Список литературы

1. Аксельруд Д. А. Контекстуальные связи односоставных безглагольных предложений в английском языке (на материале произведений В. Шекспира): дис. ... к. филол. н. Л., 1975. 192 с.
2. Аксельруд Д. А. О взаимодействии именной группы и глагола в составе глагольной группы // Когнитивно-семантические исследования предложения и текста. Пятигорск: ПГЛУ, 2014. С. 3-12.
3. Апресян Ю. Д. Понятийный аппарат системной лексикографии // Исследования по семантике и лексикографии: в 2-х т. М.: Языки славянских культур, 2009. Т. 1. Парадигматика. С. 486-552.
4. Виноградов В. А. Дейкисс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.
5. Долматова О. В. К вопросу о семантике английского детерминатива ‘same’: the same N vs a same N // Когнитивно-семантические исследования предложения и текста. Пятигорск: ПГЛУ, 2014. С. 37-45.
6. Долматова О. В. Семантический вклад английского “same” в детерминативные сочетания перед именем существительным // Университетские чтения – 2015. Материалы научной-методической чтений ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2015. С. 47-51.
7. Доннелан К. С. Референция и определённые дескрипции // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Радуга, 1982. Вып. 13. Логика и лингвистика. (Проблемы референции). С. 134-160.
8. Куайн У. Референция и модальность // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Радуга, 1982. Вып. 13. Логика и лингвистика. (Проблемы референции). С. 81-108.
9. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику / пер. с англ.; под ред. В. А. Звегинцева. М.: Прогресс, 1978. 543 с.
10. Рассел Б. Дескрипции // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Радуга, 1982. Вып. 13. Логика и лингвистика (Проблемы референции). С. 41-54.
11. Эйхбаум Г. Н. Теоретическая грамматика немецкого языка. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1996. С. 32-36.
12. Abbott V. Definiteness and Indefiniteness // Handbook of Pragmatics. Oxford: Blackwell, 2002. P. 31-47.
13. Barker C. Parasitic Scope // Linguistics and Philosophy. 2007. Vol. 30. № 4. P. 407-440.
14. Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad C., Finnegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Harlow, Edinburgh Gate: Pearson Education Ltd, Somerset, Frome, 1999. 1204 p.
15. Brasoveanu A. Sentence-Internal Different as Quantifier-Internal Anaphora // Linguistics and Philosophy. 2011. Vol. 34. № 2. P. 93-168.
16. Close R. A. A Reference Grammar for Students of English. M., 1979. 343 p.
17. Christophersen P. The Articles. A Study of Their Theory and Use in English. Copenhagen – London: International Publisher Oxford University Press, 1939. 206 p.
18. Davies M. Based on the British National Corpus from Oxford University Press [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 15.07.2016).
19. Davies M. Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 17.07.2016).
20. Davies M. Corpus of Global Web-Based English: 1.9 billion words from speakers in 20 countries [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/glowbe/> (дата обращения: 18.07.2016).
21. http://www.ldoceonline.com/dictionary/same_1 (дата обращения: 17.11.2014).
22. <http://www.oed.com/> (дата обращения: 17.11.2014).
23. <http://www.wordsmyth.net/?level=3&ent=same> (дата обращения: 17.11.2014).
24. Jespersen O. A Modern English Grammar on Historical Principles. London: George, Allen and Unwin, Ltd., 1949. 512 p.
25. Lewis D. K. General Semantics // Synthese. 1970. Vol. 22. P. 18-67.
26. Löbner S. Definites // Journal of Semantics. 1985. № 4. P. 279-326.
27. Prince E. F. On the Inferencing of Indefinite *this* NPs // Elements of Discourse Understanding. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. P. 231-250.

ON BASIC CHARACTERISTIC OF ENGLISH DETERMINATIVES

Dolmatova Olesya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Pyatigorsk State University
olena.dolmatova2012@mail.ru

The article considers the issue of a basic property of determinatives. Traditionally, such property is definiteness / indefiniteness. The peculiarities of functioning of some determinatives in real conditions (including by corpus data) make us reconsider this thesis and state their neutrality in relation to definiteness / indefiniteness. Deixis is assumed as a basic characteristic, peculiar to all determinatives constantly and reflecting their essence as operators of communicative situation.

Key words and phrases: determinatives; deixis; definiteness; indefiniteness; operator of communicative situation.

УДК 81-119

The article discusses the problem of formulating invariant or prototype meanings of language forms including grammatical constructions. In particular, English tense-aspect verb forms are in the focus of attention with the so-called 'present simple' and 'present progressive' constructions analysed on the basis of the principles of prototype and bio-cognitive semantics. The author propounds a semantic prototype of the given grammatical forms which could be used for interpreting different discourse examples of them either fitting in with traditional explanations or failing to do so.

Key words and phrases: grammatical prototype; prototype semantics; semantic invariant; tense-aspect verb forms; present simple grammatical form; present progressive grammatical form.

Druzhinin Andrey Sergeevich, Ph. D. in Philology
MGIMO University
andrey.druzhinin.89@mail.ru

SEMANTIC PROTOTYPING OF 'PRESENT SIMPLE' AND 'PRESENT PROGRESSIVE' GRAMMATICAL FORMS

Despite the fact that the theory of lexical prototypes seems to have confidently gained in popularity with cognitivists and quite a few researchers have been done with a view to formulating lexical prototypes of different words, the problem of grammar constructions appears to have been left underestimated in this respect. Within the scope of bio-cognitive semantics and bio-socio-cultural approach there have been endeavors to analyse the essence of English grammar phenomena, in particular, but they do seem to partake of excessive theorism, which should have been adapted to the practical meta-language methodology or, at least, allowed for some universality (similar to lexemes), so vital for the needs of learners. For example, I. Arkhipov, E. Zhulina, E. Malutina have convincingly disproved the theory of analytical grammar forms, such as *be doing, have done, have been doing*, viewing them as free word combinations used by the English speaker to refer to specific types of their categorized knowledge and experience (i.e. cognitive structures) [9]. The works of A. Kravchenko and T. Verkhoturova develop the theory of observer and percipient, observation and perception, thus clarifying the epistemic and semiotic character of the word combinations in question [1; 7]. Yet, one of the most ambitious and challenging tasks, the formulation of prototypical or invariant meaning of grammatical construction (as distinct from grammatical meaning), still faces linguists today. In this article, we will propound a possible solution and undertake an attempt to define the semantic prototype of the so-called 'progressive' and 'simple' verb forms.

In the very first place, we should focus on the recurrent formants (schematizing elements) or verb forms by which we naturally recognize a grammatical construction as a 'simple' or a 'progressive' one. These are the bare infinitive (e.g. *dance*) and participle (*dancing*) respectively, the latter being part of the combination with the verb 'be'. These two language forms are "nothing short of a person's language competence as a body of knowledge they have to be sure that they can make themselves clear and describe what they have perceived and conceived (i.e. categorized) in order to be adequately understood" [3, c. 111; 4, c. 3]. Obviously, these two language forms reflect two distinct types of the languager's knowledge of the world, thus, referring to two different fragments of reality this languaging person has cognized [2]. In particular, we should speak here of (1) abstracted actions "beyond time and space existing infinitely in human's mind" [8, c. 161], and (2) concrete observed processes in their visualized dynamics [6, c. 5]. The infinitive (1), therefore, helps the languager to describe their structural, conceptual, knowledge shared by other members of the language community [Там же], while the participle (2) reflects the person's phenomenological knowledge and helps identify the figure of the observer of the action [8, c. 162].

Interestingly, these conclusions may be easily arrived at in English classroom or by an ordinary English learner with the help of a simple association method. If we try to describe what associations are triggered in our mind when we hear the contrasted words *dance* vs. *dancing* irrespective of their temporal reference, we will probably say that there is one image out of the two that is easier to conjure up and is seen more vivid or lively (live). Beyond any doubt, it will be the image of *dancing*. The *ing*-form of the verb seems to suggest a higher degree of our involvement